

Сяо Хань встретился взглядом с Чу Цин и внезапно почувствовал неловкость, словно его застали за чем-то предосудительным. Впрочем, он быстро взял себя в руки и коротко кивнул ей в знак приветствия.

Он лишь хотел поздороваться и уже собрался было уйти, как боковым зрением заметил, что из класса внезапно вышла фигура. Девушка с сияющими глазами и улыбкой на губах, казалось, была в отличном расположении духа. Она спросила:

— Что-то хотела? Мне нужно тебе помочь?

Сяо Хань почувствовал себя ужасно неловко: ему было совершенно нечего сказать. Да и чему она так радуется?

А Чу Цин радовалась, конечно же, тому, что успешно освоила два навыка. Пусть пока лишь на начальном уровне, но это всё равно приносило ей огромную радость.

— Просто проходил мимо, — спустя несколько секунд пристального взгляда выдал Сяо Хань.

Лу Лоши, только что вышедшая из класса и услышавшая это, едва не споткнулась. Она поспешно отступила назад, спрятавшись за дверной косяк, и с выражением полного недоумения уставилась на Сяо Ханя. Чёрт возьми, я тут специально создаю тебе возможность, а ты не можешь быть хоть чуточку менее скрытным? Проходил мимо... Да какая к чёрту прогулка! Ты сам-то веришь, что просто проходил мимо?! Совсем не умеешь ухаживать за девушками!

— Оу, — Чу Цин кивнула и задумчиво повела глазами.

— Ну, тогда я пойду, — сказал Сяо Хань и тут же развернулся. Он уже собрался широким шагом направиться обратно в класс, но Чу Цин окликнула его. Он замер, чувствуя себя крайне неестественно: — Что такое?

— После занятий я могу выйти? — Чу Цин прикусила нижнюю губу, и на душе у неё вдруг стало неприятно.

Разве её передвижения не должны быть свободными? Зачем она вообще у него спрашивает? Это выглядит так, словно она унижается!

Подумав об этом, Чу Цин внезапно вскинула подбородок и уверенным тоном произнесла:

— Решено. Я пойду внутрь!

Сяо Хань хотел было ответить, что она может ходить куда угодно и ей не нужно спрашивать его разрешения, но не ожидал, что Чу Цин вдруг выдаст подобное. Он медленно обернулся и, глядя на её удаляющуюся спину — исполненную уверенности и гордости, — ощутил, как в его

глазах промелькнул какой-то свет.

Она снова стала такой, какой он увидел её при первой встрече.

...

После уроков Чу Цин стояла у входа в класс, дожидаясь Сяо Ханя. Она не знала, в каком он классе, да и в Южном Дворе ориентировалась плохо, поэтому ей оставалось только ждать его здесь.

Однако вместо Сяо Ханя она дождалась толпу школьных репортёров.

— Госпожа Чу, ходят слухи, что сегодня утром Шу Ли и Сяо Хань вместе пришли в класс! Скажите, они просто одноклассники?

— Госпожа Чу Цин, а какие у вас отношения с Шу Ли? Судя по тому, каким тоном вы разговаривали с ней вчера вечером, похоже, что вы не очень ладите, верно?— Госпожа Чу Цин...

На этот раз эта группа школьных репортеров действительно поумнела, они наперебой засыпали ее вопросами без единой паузы, отчего у Чу Цин даже закружилась голова.

— ...

Раздался веселый, звонкий мужской голос, внезапно ворвавшийся в уши, и Чу Цин широко распахнула глаза.

Этот голос... неужели тот самый Цзин Ло, что был вчера вечером?

Однако, судя по тому, что окружающие ее люди казались совершенно не слышащими его, Чу Цин нахмурилась еще сильнее.

Галлюцинация?

— Ха, я просто использовал капельку духовной силы, хочешь, я помогу? У Сяо Ханя есть Шу Ли, так что ты тоже можешь завести себе какого-нибудь паренька. Я совсем не против побыть этим пареньком. — Голос зазвучал снова, и тон его был явно несерьезным.

Чу Цин чуть заметно усмехнулась и чеканно произнесла:

— Не... на... до!

Каковы отношения между Сяо Ханем и Шу Ли, ее не волновало. Главное, что Сяо Хань обеспечивал ее жильем и едой, а они с ним вовсе не настоящая пара, и ей абсолютно ни к чему разыгрывать фальшивые спектакли, чтобы заставить его ревновать.

В конце концов, их отношения сводились лишь к взаимной выгоде.

Прятавшийся на густом дереве перед входом в тридцать третий класс Цзин Ло помрачнел.

Глядя на девушку, которую окружила толпа репортеров, засыпавшая ее вопросами, но при этом сохранявшую абсолютное спокойствие, его глаза ярко блеснули.

Эта девчонка казалась куда лучше Шу Ли.

Впрочем, так оно и должно быть! Разве у него, Цзин Ло, когда-нибудь был плохой вкус? Ради нее он сегодня даже сбежал с уроков, и если бы она оказалась такой женщиной, как Шу Ли, он бы точно зря потратил время.

Чу Цин ревнует.

Взгляд Чу Цин изменился, она внезапно улыбнулась, и на ее чистом, красивом лице расцвела теплая улыбка.

Цзин Ло, стоявший на дереве, увидев ее выражение лица, внезапно почувствовал недоброе предчувствие. В душе всколыхнулась тревога: что это она задумала?

И действительно, в следующее мгновение послышался звонкий голос Чу Цин:

— Цзин Ло пришел!

— А? — В ту же секунду толпа репортеров вокруг нее ахнула и принялась озираться по сторонам. — Где? Где он?

Как бы хорошо ни прятался Цзин Ло, но когда столько глаз принялось его выискивать, его, конечно же, мгновенно обнаружили.

— А-а-а, Цзин Ло! Цзин Ло там!

— Кумир!

Лицо Цзин Ло покрылось черными полосами, и он не удержался от ругательств:

— Вот ведь паршивая девчонка, до чего же бессовестная! Я из добрых побуждений хотел ей помочь, а она не оценила! Да еще и подставила меня! Да чтоб этого Сяо Ханя... Выпалив целую тираду, Цзин Ло поспешно спрыгнул с дерева. Оглянувшись в последний раз, он увидел, что у входа в аудиторию уже нет того изящного силуэта, и, досадливо стиснув зубы, бросился наутёк.

Так в Южном Дворе разыгралась занятная сцена: впереди бежит красавец, а за ним — целая толпа девушек. Зрелище было поистине грандиозным.

Чу Цин, спрятавшаяся было в аудитории, осторожно выглянула наружу. Вытянув шею и наблюдая за происходящим, она не удержалась и, прикусив губу, тихонько рассмеялась:

— Так тебе и надо! Вот она, расплата за то, что подглядывал, сидя на дереве!

Настроение у Чу Цин мгновенно улучшилось.

— Чему ты так радуешься? — внезапно раздался холодный, приятный мужской голос, и в поле

зрения тут же возник статный силуэт Сяо Ханя.

— Да так, ничему особенному, просто проучила одного человека, — Чу Цин посмотрела на Сяо Ханя. В хорошем настроении даже он казался ей куда приятнее. Она подошла и совершенно естественно взяла его под руку. — Пойдём обратно.

От столь неожиданного жеста Чу Цин тело Сяо Ханя невольно напряглось, но, заметив, куда именно она смотрит — куда-то за его спину, — он испытал целую гамму чувств. Его плечи расслабились, и он кивнул:

— Идём.

Они шли, и всё это время Чу Цин вела его за собой. Сяо Хань невольно почувствовал неладное: это ведь совсем не дорога к дому...

— Сяо Хань, кто-нибудь знает адрес твоего дома? — неожиданно спросила Чу Цин.

Сяо Хань приподнял бровь, заметив, что окружающие начали коситься в их сторону, и его губы тронула нежная улыбка:

— Только ты одна.

— Серьёзно? — притворно удивилась Чу Цин.

— А ты думала иначе?

— Я думала, тебе нравится Шу Ли!

Чу Цин даже не пыталась понизить голос, поэтому окружающие тут же замедлили шаг, а некоторые и вовсе прошли мимо, чтобы потом демонстративно вернуться обратно. Эта парочка в Южном Дворе нынче была весьма известной.

— Чепуха! С чего ты взяла? — глаза Сяо Ханя потемнели, а на лице промелькнуло недоумение. Что она вообще задумала? Ведь она прекрасно знает...

Чу Цин надула губки и, задрав свой изящный подбородок, жалобно проговорила:

— Я видела сегодня утром, как вы шли вместе! Плечом к плечу! И расстояние между вами было совсем небольшое! К тому же она до сих пор тащится следом за нами, а ты даже не пытаешься её остановить... Хм! По-моему, у вас двоих точно что-то есть!

Голос Чу Цин звучал мягко и нежно, с едва уловимыми нотками обиды. Со стороны это выглядело так, будто она откровенно ревнует. У окружающих их юношей глаза тут же загорелись от любопытства. Вот это новость! Если у Сяо Ханя и правда роман с Шу Ли, и он бросит эту Чу Цин, то у них появится шанс! Хе-хе, а ведь она ничуть не уступает Шу Ли в красоте.

Однако стоило Чу Цин произнести эти слова, как взгляды окружающих устремились им за спины. И в самом деле, там показалась Шу Ли с довольно застывшей улыбкой. Хотя она держалась на приличном расстоянии, по её выражению лица и поведению и впрямь можно было подумать, что она следит за ними.

С силой Сяо Ханя, как он мог не заметить, что Шу Ли идёт следом? Неужели он сделал это нарочно?

Ага, выходит, между Сяо Ханем и Шу Ли действительно есть какая-то интрижка?

Стакан молока

Сяо Хань не понимал, что задумала Чу Цин. Он вглядывался в её чистое, миловидное личико, на котором отражалось недовольство и густой привкус ревности. Слегка приподняв бровь, он с улыбкой обнял её за плечи:

— У меня правда ничего нет.

Они разыграли этот спектакль безупречно, в два голоса. Те, кто не знал подноготной их отношений, ни за что бы не догадались, что всё это лишь игра.

Шу Ли, следовавшая за ними, чувствовала себя ужасно неловко! Да, она действительно следила за ними, и она действительно хотела узнать, где живёт Сяо Хань. Но как Чу Цин удалось её обнаружить? Она ведь рассчитывала: даже если Сяо Хань поймёт, что она идёт следом, их неплохие отношения и авторитет её отца не позволят ему поставить её в неловкое положение на глазах у всех! Кто бы мог подумать, что Чу Цин так просто её разоблачит. Шу Ли была в ярости.

Учитывая её уровень культивации, как кто-то мог её заметить? Но Чу Цин, чья сила была ниже её, не только обнаружила её, но ещё и осмелилась выставить всё напоказ и пойти против неё! Какая наглость, совсем не знает границ!

Глубоко вздохнув, Шу Ли подавила вспышку ненависти в своих прекрасных глазах. Она решительно выпрямилась, растянула губы в изящной и мягкой улыбке и, ведя себя совершенно непринуждённо, направилась к этой паре. Повысив голос, она произнесла:

— Мисс Чу Цин, вы слишком много на себя берёте. Сегодня утром мы с Сяо Ханем просто

случайно встретились. Мы учимся в одном классе, так что не вижу ничего плохого в том, чтобы идти одной дорогой. Не слишком ли вы мелочны, мисс Чу Цин? К тому же, я вовсе не следила за вами, мне тоже в ту сторону, я иду домой. Правда! Я не обманываю вас.

Чу Цин обернулась и пристально посмотрела на это красивое лицо, озарённое мягкой улыбкой. В душе она холодно усмехнулась и скривила губы:

— Ну и что, если я мелочная? Даже если я мелочная, Сяо Хань всё равно любит меня! Правда же?

На последних словах Чу Цин повернула голову к Сяо Ханю и, задрав подбородок, одарила его сладкой улыбкой. — Конечно, да, — в голосе Сяо Ханя послышались мягкие нотки, взгляд его стал глубоким, а губы тронула нежная, балующая улыбка.

Сердце Шу Ли словно получило тяжелый удар. Она качнулась, подняла глаза, и ее пронзительный взгляд внезапно устремился на Чу Цин:

— Что имеет в виду барышня Чу Цин?

Чу Цин рассмеялась, распустившись подобно цветку:

— Какое еще значение, ты и сама прекрасно это понимаешь! И все остальные тоже!

Толпа: «.....»

Раздался звонкий девичий голос:

— Да, теперь и я понимаю.

Услышав это, окружающие широко раскрыли глаза и обернулись на вошедшую. Простоватый наряд, массивные очки, длинная чёлка — это был классический, единственный в своем роде образ на всю академию. Перед ними стояла Лу Лоши.

Услышав звук, Сяо Хань слегка опустил взгляд и тихо спросил Чу Цин:

— Когда это ты успела познакомиться с Лу Лоши?

— Только что. — В глазах Чу Цин промелькнуло недоумение, после чего она беспомощно произнесла: — Я и сама не знаю, почему она вдруг решила мне помочь.

Сяо Хань прищурился, глядя на Лу Лоши, и холодно бросил:

— У нее есть свои цели насчет тебя.

— Цели? — Чу Цин остолбенела, слегка опустив голову, совершенно сбита с толку.

Какие у Лу Лоши могут быть цели на ее счет? Неужели из-за рисунка? Но подумаешь, рисунок — на улице их пруд пруди, Лу Лоши вряд ли стала бы из-за этого замораживаться?

Пока они переговаривались, Лу Лоши уже подошла к ним. Лицо ее оставалось совершенно невозмутимым. Протянув Чу Цин стакан холодного молока, она мягко и дружелюбно

произнесла:

— Держи, я только что купила, это тебе.

Чу Цин подняла взгляд. Нос щекотал молочный аромат, а уголки рта слегка подергивались.

Среди бела дня, прямо посреди дороги, разгуливать со стаканом и заявлять, что угощает кого-то...

Такое могла выкинуть разве что одна лишь Лу Лоши.

Однако никакой антипатии к Лу Лоши Чу Цин не испытывала, а потому из вежливости приняла стакан. Ее изначально теплая ладонь мгновенно погрузилась в ледяной холод, который в одно мгновение разлился по всему телу. Чу Цин вздрогнула и тихонько шикнула.

Мать моя! Как же холодно!

Что это за молоко такое? Просто невероятно! Леденящее до предела! Это же абсолютная температура холодильной камеры!

— Старшая сестрица Ло Ши, ты уверена, что это вообще можно пить? — Чу Цин продрогла до костей, руки онемели от холода и почти не слушались, а слова срывались с губ в легкой дрожи.

Выпей она этот стакан молока — тут же замерзость до смерти или потеряй сознание! Чего ради вообще творит Лу Лоши?

Лу Лоши поправила очки и с самым невинным видом заявила:

— Я же не заставляю тебя пить! Я просто дала его тебе.

Чу Цин продолжала дрожать от холода и спросила:

— А зачем тогда брать, если не пить?

Ощувив, как меняется температура ее тела, Сяо Хань нахмурился, бросил свирепый взгляд на Лу Лоши, прямо из рук Чу Цин выхватил стакан, взмахнул рукой и швырнул его со словами:

— Она велела тебе облить её!

— Бац! — звук разбившегося стакана.

— А-а! — пронзительный визг.

Сяо Хань назвал её сестрицей.

Взгляды окружающих мгновенно переметнулись туда, и все разом шумно ахнули.

Что они увидели? Шу Ли была мокрой с ног до головы. Ее простая юбка промокла насквозь и стала полупрозрачной, мокрые пряди волос липли к лицу и шее. Сама она вся съежилась, обхватив себя руками, губы посинели — вид у нее был донельзя замерзший.

Шу Ли и без того была красавицей, а этот жалостливый и одновременно соблазнительный вид заставил взгляды окружающих юношей и парней вспыхнуть жарким пламенем.

— Что это Сяо Хань творит? — не выдержал кто-то в толпе.

Чу Цин тоже замерла на несколько секунд и озадаченно уставилась на Сяо Ханя:

— Ты?..

Сяо Хань кивнул в сторону Лу Лоши и сказал Чу Цин:

— Это было ее желание.

— А? — Чу Цин ошеломленно посмотрела на Лу Лоши. Ее желание? Зачем ей понадобилось это делать? К тому же, откуда Сяо Хань вообще узнал? Лу Лоши ведь ничего не говорила!

Похоже, между ними царило полное взаимопонимание.

Неужели Сяо Хань и впрямь не имеет никаких дел с Шу Ли, зато тесно связан с Лу Лоши?

Тут же увесистый подзатыльник приземлился на макушку Чу Цин, и Лу Лоши закатила глаза:

— Не выдумывай всякую чушь! У меня с этим сорванцом нет ничего общего! — Я его старшая сестрица!

— Сестрица... — Чу Цин молча посмотрела на Лу Лоши, и в ее сердце зародилось еще больше любопытства к этой девушке.

Похоже, старшая сестрица Ло Ши пользуется огромным авторитетом в Южном Дворе! Каждый послушно величает ее не иначе как старшая сестрица Ло Ши, к тому же она сама назвалась сестрой Сяо Ханя! Раз у нее такое влияние, то и уровень культивации должен быть немалым — с чего бы ей тогда оказаться в тридцать третьем классе? Судя по словам тех учителей сегодня, Чу Цин уже догадалась, что тридцать третий класс — вовсе никакой не элитный, а самый обычный середнячок. Но стоило там появиться Лу Лоши, как всё словно переменялось.

— Ага. — Поймав вопросительный взгляд Чу Цин, Сяо Хань кивнул, подтверждая слова Лу Лоши, после чего многозначительно посмотрел на саму девушку, слегка изогнув губы: — Старшая сестрица Ло Ши, не хочешь заглянуть к нам? Заодно выпьем чаю.

На месте Лу Лоши любой другой человек вряд ли согласился бы так легко, но она ответила с широкой и открытой улыбкой:

— С удовольствием!

Стоило троице сделать движение, собираясь уйти, как за спиной раздался обиженный, полный слезливой мягкости голос:

— Сяо Хань...

Обладательницей этого голоса, разумеется, была Шу Ли.

Шу Ли сейчас и впрямь замерзала насмерть.

Ею овладели шок, досада и жгучая обида. Она никак не могла взять в толк: почему молоко, которое Лу Лоши передала Чу Цин, оказалось настолько ледяным? Стоило этой жидкости плеснуть на нее, как всё тело онемело от холода. И почему Сяо Хань вообще окатил ее? Он заявил, что таково было желание Лу Лоши, но ведь сама Лу Лоши ни слова об этом не

говорила! То ли у них сплошное телепатическое взаимопонимание, то ли Сяо Хань сделал это намеренно? А может, это та самая девчонка Чу Цин подбила его на такой поступок?

Какая бы из этих догадок ни оказалась правдой, Шу Ли не хотела верить ни в одну из них.

Если бы на месте Чу Цин оказалась Лу Лоши, Шу Ли еще не поручилась бы за свою победу — она не была уверена, что сможет одолеть Лу Лоши. Но Чу Цин — совсем другое дело! Мелкая сошка, которую она, Шу Ли, непременно растопчет! Она заставит эту выскочку потерять лицо так, что та больше дня не сможет продержаться в Южном Дворе!

При этой мысли в глазах Шу Ли вспыхнули ледяной холод и ненависть. Она сверлила Чу Цин таким взглядом, будто готова была искромсать ее на тысячу кусочков.

Сяо Хань на секунду замер и холодно произнес:

— Надеюсь, больше подобного не повторится. Иначе отделаться придется не просто стаканом молока. — Затем он смягчил голос, обращаясь к Лу Лоши: — Старшая сестрица Ло Ши, пойдем.

— Пойдем, — отозвалась Лу Лоши. Затем она чуть повернулась к Шу Ли, поправила очки и равнодушно бросила: — Если посмеешь сделать это еще раз, я сама с тобой разберусь вместо Чу Цин.

Сказав это, троица невозмутимо удалилась.

А Шу Ли так и осталась стоять на месте, тупо глядя им вслед, в то время как в голове у нее звенело, словно от взрыва.

Что вообще происходит?

Сяо Хань только что предупредил ее? Это значит, ей запрещено задирать Чу Цин? Но почему Лу Лоши тоже выгораживает эту дрянь? Какого черта здесь творится? Все должно быть совсем не так... Разве Сяо Хань не должен был броситься поднимать ее, бросить эту Чу Цин и отвезти ее домой?

В конце концов, они знакомы далеко не первый день! Да и отношения семей Сяо и Шу — вовсе не пустой звук! Почему же Сяо Хань оказался с ней так холоден и жесток?

Это всё по наущению Чу Цин, точно! Это та сучка надоумила Сяо Ханя.

Окружающие увидели, что фигуры троих скрылись из виду, и поспешили подбегать к Шу Ли:

— Старшая сестрица Шу Ли, вы как?

— Всё в порядке? Вас проводить до дома?

— Бегите скорее переодеться, ваше тело такое холодное, вы случайно не простудились?

Слушая эти заботливые голоса вокруг, Шу Ли смахнула с души мрачные тучи, и в ее глазах мелькнул хитрый огонек.

У нее есть столько поддерживающих ее людей, а что есть у Чу Цин? Только Сяо Хань да Лу Лоши.

Кто победит, а кто проиграет — еще бабушка надвое сказала!

Прикинув это, Шу Ли слегка улыбнулась и кротко произнесла:

— Спасибо всем, но я лучше сама дойду.

.....

Чу Цин рисует

— Выкладывай, чего ты в конце концов добиваешься? — Сяо Хань приобнял Чу Цин, усаживая ее на диван, бросил быстрый взгляд на просторный холл и равнодушно обратился к Лу Лоши.

— Да ничего особенного, просто ищу художника, — Лу Лоши поправила очки и, не утруждая себя отговорками, прямо озвучила свою цель.

— Художника? — Сяо Хань усмехнулся, с легким подозрением в голосе: — Что на этот раз затевает ваш студенческий клуб? Вы выпускаете школьную газету, издаете журнал, заведуете библиотекой — этого мало? Ты что, еще и картинную галерею собралась открывать? Деньгами-то ты и впрямь соришь знатно.

Слова Сяо Ханя заставили Чу Цин испытать сильнейший удар от услышанного.

Да ладно? Клуб замахнулся на столько всего? И Лу Лоши — глава этого клуба! Выходит, она та еще птица высокого полета! Неудивительно, ох неудивительно, что окружающие относятся к ней с таким трепетом.

Сама же Лу Лоши держалась предельно невозмутимо. Линзы ее очков сверкнули в лучах света, скрывая истинное выражение лица, а в тишине раздался ее спокойный голос:

— Благодарю за комплимент. Я всего лишь затеяла выпуск манги. Художники-то есть, но все они примерно одного уровня. Мне же нужен кто-то выдающийся, чтобы хорошенько всё прорекламирровать — если на старте не привлечь читателей по-настоящему классной мангой, разве наше дело не прогорит? Только вот сколько я ни искала, подходящего человека так и не нашла. В других дворах я еще не смотрела, хотя парочка энтузиастов и заглянула к нам сама. Но я подумала, что лучше поискать кого-то в Южном Дворе: в конце концов, я сама здесь учусь, так что имею право на небольшую предвзятость. Впрочем, если и здесь никого не найду, придется идти в другие дворы.

Услышав это, в глазах Сяо Ханя мелькнул огонек. Он слегка повернул голову к Чу Цин и спросил:

— А ты умеешь рисовать?

— Угу, немного умею, — кивнула Чу Цин.

<http://bllate.org/book/21957/2281351>